

ВЕЧНО ЖИВОЙ

В музее Николая Островского

ПО ЛЕСТНИЦЕ жилого дома на улице Горького поднимаемся на второй этаж. Здесь в одной из квартир жил Николай Островский. Дверь только что закрылась за группой молодежи, а к ней уже подходят солдаты; внизу у гардероба толпятся школьники. Люди идут и идут в эту квартиру, свидетельницу необыкновенной жизни сильного и светлого человека. За четырнадцать лет — с тех пор как открылся музей — в ней побывали сотни тысяч молодых, старых и юных читателей книги «Как закалялась сталь» — советских людей, французов, испанцев, вьетнамцев, китайцев, чехов, болгар.

Островский говорил: «Самое прекрасное для человека — всем созданным тобой служить людям и тогда, когда ты перестанешь существовать». Эти слова вспоминаешь, когдаходишь в комнаты. У предметов, связанных с жизнью писателя, у витрин в раздумье стоят посетители. Сила воздействия книг Островского и его личности так велика, что многие переживают здесь важные минуты, уходят отсюда с новыми решениями. В передней на круглом столике лежит толстая тетрадь — ее многие открывают, чтобы высказать то, что их взволновало. «Всю оставшуюся жизнь, все силы постараюсь посвятить борьбе за счастье человечества!» — написала посетительница Воронцова. «Когда я в первый раз начала читать «Как закалялась сталь», я уже не могла от нее оторваться... Сколько раз потом в тяжелые минуты я снова и снова брала эту книгу, зовущую к жизни! Вот и сегодня у меня тяжелый день — и я пришла сюда... А. Ожиганова». «Павка Корчагин, подобно Данко, отдал свою жизнь служению народу. Страстно хочется быть таким, как Павка! Винница, Клоченко». Три строчки китайских иероглифов:

«Товарищ Островский! Ваша жизнь — пример для нас. Мы тоже отдаем все родине», — и крупно по-русски подписано: «Китай, пионер Зун Мин».

В тетради сотни страниц, и каждая дышит волнением. Разные почерки, разные слова, но мысль одна: Островский поднимает в нас самые лучшие чувства, его жизнь зовет нас на подвиг.

Вот вошли в комнату две группы десятиклассников, девушки и юноши в школьной, форменной одежде. Им недолго осталось ее носить, скоро они начнут трудовую жизнь. Сколько трудностей, радостей, побед предстоит каждому из них!

Жизнь наша, в которой совершается великое строительство, не идет гладко. Общие победы складываются из непрерывных и бесчисленных побед отдельных людей и коллективов. Эта молодежь росла благополучно — для нее были приготовлены школы, жизнь в семьях из года в год улучшалась. С какой нравственной подготовкой вступят эти юноши и девушки в ряды строителей коммунизма? Все они читали «Как закалялась сталь» и, конечно, все желали бы походить на Павку Корчагина, но довольно ли одного желания? Они идут за экскурсоводом, иногда бесечно переговариваясь и улыбаясь. Экскурсовод рассказывает им о Коле, мальчишке из привокзальной кухни на станции Шепетовка, о подростке, расклевывавшем по поручению ревкома воззвания к населению, призывающие бороться за советскую власть, о пятнадцатилетнем разведчике в кавалерийской бригаде Котовского, о секретаре комсомольской организации в Киевских главных железнодоро-

рожных мастерских, помощнике электрика Николае Островском.

— Вы знаете песню:

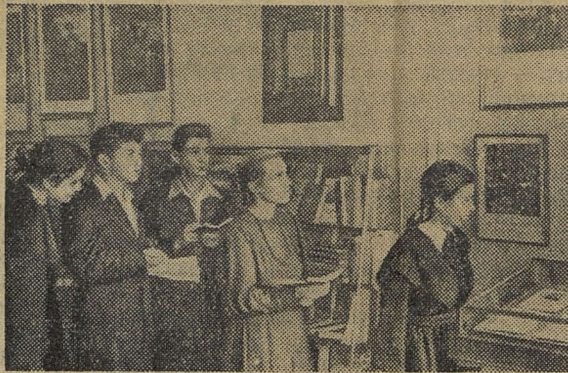
Наш паровоз, вперед лети,
В коммуне остановка!

Эту песню сложили в Киевских мастерских, когда комсомольским вожаком там был Николай Островский. Отсюда она полетела по свету!

Школьники слушают рассказ о героическом подвиге комсомольцев, построивших в голод и холод узкоколейную железную дорогу, в которой страшно нуждалось население Киева — по ней должны были доставляться топливо и хлеб. Островский на этой стройке был и агитатором, и комсомольским руководителем, и тружеником, на которого равнялись товарищи. Вот его портрет: вдохновенное, юношески чистое лицо, ясный, твердый взгляд.

Но перед самым концом стройки Островский тяжело заболел. Началась еще более героическая пора его жизни, показывающая, как бесконечно много может сделать человек, когда он живет для народа...

Вот комната, где работал человек, одержавший победу над страшным недугом. Он лежал, неподвижный и слепой, но его

могучее влияние захватывало молодежь на всем земном шаре. Он был с революционными солдатами Испании, он вдохновлял молодых рабочих, ломающих все старые представления о возможностях человека; здесь ежедневно с утра до вечера он страстно трудился над романом «Рожденные бурей»; он был делегатом девятого Всеукраинского съезда ЛКСМ и здесь, перед микрофоном, произнес речь, обращенную к делегатам съезда. Вот он говорит. Школьники слушают не дыша: да разве это говорит тяжело больной человек? Сколько силы, бодрости в его голосе, каким оптимизмом полны слова!

Взволнованны и серьезные лица юношей и девушек. Они идут в библиотеку писателя. В большом шкафу — лучшее, что создала мировая литература. В этой же комнате собраны экземпляры книги «Как закалялась сталь», побывавшие в огне боев Великой Отечественной войны или полученные с трудового фронта. Под стеклом — пробитая осколком бомбы, окровавленная книга с надписью ее владельца, моряка Куропятникова: «Да, эта книга много помогла нам в трудные времена... Тут здорово сказано, как надо держать себя в бою».

На катер, где находился Куропятников, налетело тридцать вражеских бомбардировщиков. Катер получил тысячу пятьсот пробоин. Моряки боролись. Но вот загорелись дымовые шашки. Тяжело раненный Куропятников пополз к шашкам, чтобы сбросить их в море. С невероятными усилиями ему удалось сделать это, и он тут же потерял сознание. Санитары, поднявшие и раздевшие моряка, увидели у него под бумшлатом книгу «Как закалялась сталь» — должно быть, она давно хранилась на этом месте, потому что была потерята, а теперь еще и пробита осколком.

Здесь же книга Островского на китай-

ском языке. Эта книга тоже участвовала в боях за свободу — уже на другом конце земли, в горах и долинах Китая.

В комнате, где стояли десятиклассники, не так давно побывали два китайских воина. Они пришли сюда, благодарные автору книги, которая многому их научила, и оставили музею самое драгоценное, что у них с собой было: трижды Герой Народно-освободительной армии Чжао Синь-юань подарил медаль, которую он получил в награду за освобождение острова Хайнань и шести провинций Китая, а трижды Герой Чжан Мин — медаль за форсирование великой реки Янцзы и реки Хуайхе.

Китайский ученый и писатель Го Можо, побывав здесь, написал: «Хотя ты очень рано лишился зрения, но ты лучше других видел происходящее вокруг, созерцал глубоко внутренним миром своим... Хотя ты умер, но твой дух живет в сердце каждого человека и воодушевляет его на борьбу и работу».

Экскурсовод показывает книгу «Как закалялась сталь», которой был награжден прославленный экипаж шагающего экскаватора, работавший на строительстве Волго-Донского канала, книгу, присланную молодыми строителями Куйбышевской ГЭС, книгу из Сталинграда — ее по очереди прочитали все молодые рабочие, восстановившие разрушенные цехи завода «Красный Октябрь». Со всех концов нашей страны и из стран народной демократии идут в музей письма: наша бригада... наша группа... наш отряд борется за право называться именем Николая Островского. Из казахстанского села Михайловки пишет молодежь, работающая на целинных землях: «Уже осуществилась главная мечта — побеждена часть степи, и мы продолжаем напим дружным коллективом дальше и дальше наступать на

степь. Образ Николая Островского с нами, он нас вдохновляет, сам Островский будто находится среди нас».

И в сотнях писем просьба: книг, книг! Роман «Как закалялась сталь» вышел в нашей стране на сорока восьми языках, тиражом около пяти миллионов экземпляров, — и все мало, все не удовлетворена у народа жажда прочесть эту вдохновенную книгу. Она не перестает выходить за рубежом — ее читают в Уругвае, Японии, Англии, Швеции, Италии, Испании, Дании, Чехословакии, Германии, Болгарии, Китае, Корее.

Из Ирана прислали полусожженный экземпляр. В клубе демократической молодежи было приготовлено для продажи пятьсот экземпляров романа «Как закалялась сталь». Об этом узнали фашиствующие хулиганы. Они совершили налет на клуб и устроили из книг костер. Молодежь самоотверженно спасала из огня дорогие ей книги — и вот одна из них здесь. Нет сил, которые могли бы прекратить влияние книг Островского!

Заканчивается экскурсия. Но девушки и юноши не уходят. Каждый молча думает свое.

Когда экскурсанты подошли к толстой тетради, лежащей на круглом столике в передней, каждый из них был взволнован душой. И, может быть, потому, что они были сейчас полны дум, их коллективная запись в тетради оказалась краткой: «Мы хотим прожить жизнь так, как прожил ее неутомимый борец за счастье народа Николай Островский».

Е. ГАРИНА.

Москва.

На снимке: учащиеся 615 средней школы г. Москвы в залах музея Н. А. Островского.

Фото М. ЗЕМЧЕНКО.